

Е.П. Блаватская

ОДУШЕВЛЕННЫЕ СТАТУИ (ANIMATED STATUES)

{ ... } - греческий

Слову *фетиши* -- не имеет значения, по какой причине -- придается в словарях весьма ограниченный смысл "объекта, временно избранного для поклонения", "небольшого идола, используемого африканскими *дикарями*", и т. д., и т. д.

Дюмор в своей книге "Древние идолопоклоннические культы" определяет фетишизм как "восхищение объектом, который невежественные и слабоумные люди считают местом пребывания бога или гения".

Все это без сомнения весьма учено и глубоко, но лишено таких качеств, как правдивость или точность. Фетиш может быть *идолом* у африканских негров, согласно словарю Вебстера; и конечно существуют слабоумные и невежественные люди, которые поклоняются фетишу. Однако теория о том, что определенные объекты, например статуи, изображения и амулеты, являются временным или даже постоянным местом обитания "бога", "гения" или просто духа, разделялась некоторыми из наиболее интеллектуальных людей, известных истории. Она была создана *не* невежественными и слабоумными, поскольку большинство мудрецов и философов мирового масштаба, от *доверчивого* Пифагора и до скептика Лукиана, верили в такие вещи в древности; и поскольку в наш высокоцивилизованный и ученый век в нее все еще верят несколько сот миллионов христиан, то могут ли быть правильными вышеприведенные определения, или то, которое мы сейчас приведем? Отправление обряда причащения, таинства пресуществления "в предполагаемом обращении хлеба и вина причащающегося в плоть и кровь Христа", превращало бы хлеб, вино и общинный сосуд с ними, в котором они находятся, в *фетиши* -- не в меньшей степени, чем дерево, лоскут или камень африканских дикарей. Каждое чудотворное изображение могилы или статуи святого, Девы Марии или Христа, в римско-католической или греческой церквях, должны, таким образом, рассматриваться как *фетиши*; поскольку кем бы не совершалось это предполагаемое чудо, Богом или ангелом, Христом или каким-либо святым, их изображения или статуи действительно *становятся* - - если чудо признается *подлинным* -- "местом обитания", на больший или меньший срок, Бога или "Божьего ангела".

Лишь в "Словаре религий" (статья о *фетишизме*) может быть найдено такое весьма корректное определение: "Слово *фетиши* происходит от португальского *fetisso*, то есть "очарованный", "околдованный" или "волшебный"; отсюда *fatum*, "судьба", *fatua*, "фея", и т. д.

Кроме того, фетиш был и все еще должен быть идентичным с "идолом"; как говорит автор книги "Терафимы идолопоклонства", -- "фетишизм -- это поклонение *некоему объекту*, неорганическому или живому, больших или малых размеров, *в котором* (или *в связи с которым*) какой-либо "дух" -- добрый или злой -- или, попросту говоря, невидимая и разумная сила, проявил свое присутствие".

Собрав для нашей "Тайной доктрины" ряд записей по этому вопросу, мы можем теперь привести некоторые из них *a propos* [в связи] с последним *теософским* романом "Павший идол" и таким образом показать, что это произведение основано на некоторых оккультных истинах эзотерической философии.

Изображения всех богов древности, от самых ранних арийских до самых поздних семитских (еврейских), все они были идолами и фетишами, независимо от того, назывались ли они *терафимами*, *урим* и *туммим*, кабирами, или херувимами, или божественными *ларами*. Если, говоря о *терафимах* (слово, которое Гроций переводит как "ангелы", заимствуя такую этимологию у Корнелия), утверждают, что они являются "символами *ангелического* присутствия" (христианам позволительно называть их "посредниками, через которых проявляется божественное присутствие"), то почему не сделать то же самое по отношению к идолам "язычников"?

Я прекрасно осознаю, что современный человек науки, так же как и рядовой скептик, верит в "одушевленный" образ римской церкви не больше, чем в "одушевленный" фетиш дикаря. Но здесь мы не рассматриваем вопрос о вере или неверии. Здесь идет речь лишь о свидетельстве древности, охватывающей период времени в несколько тысячелетий, и его противостоянии опровержениям XIX века -- века спиритуализма и спиритизма, теософии и оккультизма, Шарко и его гипнотизма, "психического внушения" и нераспознанной ЧЕРНОЙ МАГИИ повсюду.

Не мешало бы нам, европейцам, уважительно относиться к религии наших предков, задавая ей вопросы о ее верованиях и их происхождении, прежде чем призывать на ее защиту языческую древность и ее великую философию; где найдем мы в Западной, так называемой, священной литературе первые упоминания об идолах и фетишах? В Главе XXXI (и далее) Бытия, в Уре халдеев в Месопотамии, где предки Авраама, Серуг и Тера, поклонялись маленьким глиняным идолам, которые назывались их *богами*, и где, в Харане, Рахиль украла изображения (*терафимы*) своего отца Лавана. Иаков, вероятно, запретил поклонение этим богам, но все же через 325 лет после этого запрещения, евреи Моисея приняли "богов амореев" таким же образом (Иисус Навин XXIV. 14,15). Боги-терафимы Лавана существуют по сей день у некоторых мусульманских племен на территории Персии. Это маленькие статуэтки гениев-хранителей, или богов, с которыми советуются в различных случаях. Раввины объясняют, что у Рахили не было никаких иных мотивов для кражи изображений *богов* своего отца, кроме того, чтобы предотвратить получение им от них знания о направлении, избранном ей и ее мужем Иаковом, и чтобы он не смог еще раз помешать им покинуть его дом. Таким образом, это было не благочестие или страх перед Господом Богом Израиля, но просто страх перед неблагоприятием этих богов, который заставил ее завладеть ими. Более того, ее идолы из мандрагоры были лишь другим видом колдовских и магических орудий.

Каковы же мнения различных классических и даже священных писателей об этих идолах, которых Гермес Трисмегист называет "статуями, предвидящими будущее" (*Асклепий*)?

Филон Библосский показывает, что евреи советовались с *демонами* подобно амореев, особенно при помощи небольших статуэток, сделанных из золота, в форме нимф, которые, спрошенные в любое время, разъясняли, что должны делать вопрошающие и чего должны избегать ("Древности"). В "Дополнениях к Невохиму" (I, iii) говорится, что ничто не напоминает более таких *легко носимых* богов-хранителей язычников (*dii portatiles ver Averrunci*), чем эти охраняющие боги евреев. Они были "истинными амулетами или *одушевленными* талисманами, *spirantia simulacra* Апулея (Книга xi), ответы которых, данные в храме божества Сирии, лично *были выслушаны и повторены* Лукианом. Кирхер (отец-иезуит) показывает также, что *терафимы* выглядели весьма удивительным образом и походили на языческого египетского *Serapis*; и Цедринус подтверждает это заявление Кирхера (в своем "Эдипе", том III, стр. 494 и т. д.), показывая, что *t* и *s* -- это буквы, легко переходящие друг в друга (подобно санскритскому *s* и

зенийскому х), так что *Серафим* (или *Сератис*) и *терафим* являются абсолютными синонимами.

Что касается употребления этих идолов, то Маймонид говорит нам ("Дополнение к Невохиму", стр. 41), что эти боги или изображения считались существами, наделенными даром предвидения, способными сказать людям, которые ими владели, "все, что для них полезно и благотворно".

Все эти изображения, говорят нам, имели форму новорожденного или младенца, и лишь некоторые были значительно крупнее. Они представляли собой статуи, или обыкновенных идолов в форме человека. Халдеи выставляли их под свет определенных планет, чтобы последние наделили их своими добродетелями и возможностями. Их использовали для целей астромгии, а обычных *терафимов* -- для целей некромантии и колдовства, в большинстве случаев. Духи умерших (элементарии) были соединены с ними посредством магического искусства, и их использовали для различных греховных целей.

Уголино*^{<1>} вкладывает в уста мудреца Гамалиэля, учителя (или *гуру*) св. Павла, следующие слова, которые он цитирует, по его словам, из его "Capito", гл. XXXVI: "Они (владельцы таких некромантических *терафимов*) убивали новорожденного младенца, отрезали его голову и клали ему под язык, посыпанный солью и политый маслом, небольшую золотую пластинку, на которой было выдавлено имя злого духа; затем, после подвешивания этой головы на стене своей комнаты, они зажигали перед ней лампы и упавши на землю, они *беседовали с ней*".

Ученый маркиз де Мирвиль полагает, что как раз такие эксчеловеческие фетиши имел ввиду Филострат, который приводит ряд примеров такого рода. "Была голова Орфея", -- говорит он, -- "которая говорила с Киром, и голова Гоплосмия, жреца из храма Юпитера, которая, как рассказывает Аристотель, после своего отделения от тела, раскрыла имя своего убийцы, которого звали Ценцидасом; и голова некоего Публия Капитануса, который, согласно Траллиану, в момент победы, одержанной римским консулом Ацилием над азиатским королем Антиохом, предсказала крупные несчастья, которые скоро обрушатся на римлян, и т. д." ("Pn. des Esprits", том III, статья 29 для Академии, стр. 252).

Диодор рассказывает миру о том, как в древние времена такие идолы создавались с магическими целями. "Семела, дочь Кадма, вследствие перенесенного испуга родила семимесячного ребенка, Кадм распорядился последовать *обычаю его страны* и даровать ему (ребенку) *сверх-земное* происхождение, которое *обеспечило бы ему жизнь после смерти*, заключив его тело внутрь золотой статуи и сделав из него идола, для которого был установлен особый культ и ритуал" (Диодор, кн. I, стр. 48).

Как точно подмечает Фрер в "Memoires de l'Academie des Inscriptions", том XXIII, стр. 247, комментируя вышеприведенный отрывок: "Пожалуй, единственная вещь, заслуживающая большего внимания, чем то, что *посвящение* ребенка Семелы, которое, согласно *орфикам*, было традицией предков Кадма -- это *та церемония, которая была описана раввинами*, как упоминает об этом Селден, и связанная с *терафимами*, или домашними богами-хранителями сирийцев и финикийцев. Однако маловероятно, что евреи были знакомы с орфиками".

Таким образом, есть смысл поверить, что содержащиеся в "Эдипе" отца Кирхера многочисленные изображения небольших фигур и голов людей с выступающими из-под их языков металлическими пластинками, которые полностью высовываются из их ртов, являются истинными и вполне правдоподобными терафимами, -- как это показывает де

Мирвиль. И опять-таки в "Религиях" (том III, стр. 277) Ле Бланк, рассказывая о финикийских *терафимах*, сравнивает их с греко-фригийским палладиумом, который содержал в себе человеческие останки. Все мистерии обожествления, оргии, жертвоприношения и магии применялись по отношению к таким головам. "Убивался ребенок, достаточно маленький для того, чтобы его невинная душа все еще оставалась единой с *anima mundi* [мировой душой]", -- говорит он, -- "его голову бальзамировали, и его душа удерживалась в ней, как это утверждалось, силами магии и колдовства". За этим следовал обычный процесс, золотая пластинка и т. п., и т. д.

Это, говорим мы, ужасная ЧЕРНАЯ МАГИЯ; и никто, кроме *дугна* древности и отвратительных колдунов античности не использовал ее. В средние века только немногие римско-католические священники знали, как применять ее; среди них был и якобинский священник-вероотступник, состоявший на службе у королевы Екатерины Медичи, этой доверчивой дочери римской церкви и вдохновительницы "варфоломеевской резни". Эта история изложена Бодином в его знаменитой книге о колдовстве "Le Demonomanie, ou Traite des Sorciers" (Париж, 1587 г.); и она же цитируется в "Разоблаченной Изиде" (том 2, стр.51). Папа Сильвестр II был публично обвинен в колдовстве кардиналом Бенно в связи со своей книгой "Бронзовая голова оракула". Такие головы и другие говорящие статуи, трофеи магического искусства монахов и епископов, были точным воспроизведением *одушевленных* богов древних храмов. Папы Бенедикт IX, Иоанн XX, Григорий VI и Григорий VII, -- все они известны истории как колдуны и маги. Невзирая на такую массу фактов, доказывающих, что латинская церковь во всем ограбила древних евреев, -- поистине, даже включая их знание *черного искусства*, -- один из ее современных адвокатов, а именно, маркиз де Мирвиль, не стыдится публиковать направленные против современных евреев самые ужасные и отвратительные обвинения!

В своей неистовой полемике с французскими символистами, которые пытаются найти философское объяснение древним библейским обычаям и ритуалам, он говорит: "Мы оставляем без внимания те символические обозначения, которые разыскиваются для объяснения всех таких обычаев евреев-идолопоклонников (их *человеческих* терафимов и отрубленных детских голов), потому что мы вообще не верим в них (такие объяснения). Но мы верим, что "голова", которая советовалась со скандинавским Одином по каждому сложному вопросу, была *терафимом* того же самого (магического) класса. И *еще больше мы верим* в то, что все *подобные таинственные исчезновения и похищения (христианских) детей*, практиковавшиеся евреями во все времена, и даже в наши дни, -- *являются прямым следствием этой древней и варварской некромантической практики...* Пусть читатель вспомнит инцидент с дамой и отцом Томасом" ("Pneum des Esprits", том III, стр. 254).

Это несомненно и совершенно ясно. Несчастные, ограбленные евреи прямо обвиняются в похищении христианских детей для того, чтобы обезглавить их и сделать из них головы *оракулов* с колдовскими целями! Я хочу знать, где проявится в следующий раз фанатизм и нетерпимость, сопровождаемые их *odium theologicum* [теологической ненавистью]?

Напротив, кажется почти очевидным, что как раз вследствие таких ужасных злоупотреблений оккультизмом Моисей и более ранние предки евреев были столь строги в вынесении суровых запретов, направленных против изображений, статуй и чего-либо подобного в отношении "богов" или живых людей. Та же самая причина лежала и в основании сходного запрета, сделанного Мухаммедом и проводимого в жизнь всеми мусульманскими пророками. Ибо *подобие какой-либо личности*, имеющее любую форму или вид и сделанное из любого материала, *может быть обращено человеком, реально обученным практике черного искусства, в смертоносное оружие против личности*

реальной. Правовые авторитеты в течение средних веков и даже около 200 лет назад не совершали ошибки, предавая смерти тех, кто владел небольшими восковыми фигурками своих врагов, ибо это означало *намерение убийства* в чистом виде. "Ты не должен превращать духов твоего врага или какого-либо человека в его *simulacrum* [подобие]", ибо "это ужасное преступление против природы". И снова: "Любой объект, которому придана *санкция* духа, опасен, и не может оставаться в руках неведающего... Должен быть призван эксперт (в магии), чтобы очистить его". ("Практические законы оккультной науки", кн. V, коптская копия.)

В одном "Руководстве" по элементарному оккультизму говорится: "Для того, чтобы сделать заколдованный объект (*фетиш*) безвредным, его части следует уменьшить до размеров атомов (разрушить), и весь в целом закопать во влажную почву" (далее следуют наставления, публикация которых не является необходимой).*^{<2>}

То, что называется "витальными духами" -- это астральное тело. "Души, объединенные со своими телами или отделенные от них, *имеют телесную субстанцию, присущую их природе*", -- говорит св. Илларион ("Comm. in Matth.", V, 8). Астральное тело живого человека, не обученного оккультным наукам, может быть принудительно оживлено или извлечено (специалистом в магии), *и после этого заключено* в какой-либо объект, особенно в тот, который изготовлен по его подобию -- портрет, статую, небольшую восковую фигурку и т. д. И так как на любой удар или любое действие астрал реагирует посредством воздействия на физическое тело, становится разумным и логичным полагать, что, если пронзить это подобие в наиболее жизненно важных местах -- например, в сердце, -- то можно убить реального человека, причем никто не сможет установить причину этого. Египтяне, которые подразделяли человека (*экзотерически*) на три отделения или группы -- "разумное тело" (чистый дух, или 7-ой и 6-ой принципы); призрачная душа (5-й, 4-й и 3-й принципы); и грубое тело (прана и *стхула шарира*), призывали впоследствии в своих теургиях и вызываниях духов (для божественных целей *белой магии* так же, как и для целей черного искусства) "призрачную душу", или астральное тело, как мы его называем.

"То, что вызывали -- это была не сама душа, но ее подобие, которое греки называли *эйдолоном*, и которое было промежуточным принципом между душой и телом. Это учение пришло с Востока, из колыбели всех учений. Как халдейские маги, так и другие последователи Зороастра верили, что не только *божественная* душа (дух) причастна сиянию небесного света, но также и *чувственная* душа". ("Пселл, в Комментариях, в Орак").

Если это перевести на нашу теософскую фразеологию, то вышеприведенное имеет отношение к атма и буддхи -- носителю духа. Неоплатоники, и даже Ориген, "называют астральное тело *аугозидос* и *астрозидос*, то есть тем, что обладает великолепным сиянием звезд". ("Оккультные науки" графа де Рези, том II, стр. 598-599).

Если говорить шире, весьма прискорбно всеобщее невежество относительно природы человеческого призрачного и витального принципов, так же как и назначения всех человеческих принципов. Тогда как наука отрицает всех их -- легкий способ разрубить гордые узлы проблем, -- церкви разработали фантастические догмы относительно одного единственного принципа, души, и никто из них не сдвинется со своих соответствующих предубеждений, невзирая на доказательства всей античности и ее наиболее интеллектуальных писателей. Таким образом, прежде чем этот вопрос может быть обсужден с какой-либо надеждой на ясность, должны быть согласованы и изучены

нашими теософами -- во всяком случае теми, кто заинтересован в этом вопросе -- следующие пункты:

1. Различие между физиологической галлюцинацией и психическим, или духовным, ясновидением и яснослышанием.
2. Духи, или сущности определенных невидимых существ -- либо *призраки* некогда живых людей, ангелов, духов, либо элементалы -- имеют или не имеют они естественное тело, хотя бы эфирное и невидимое для нас? Связаны ли они с некоторой флюидной субстанцией, или способны ли они усваивать ее, которая могла бы помочь им стать видимыми для людей?
3. Обладают ли они или нет силой проникновения между атомами любого объекта, будь это статуя (идол), картина или амулет, наделяя тем самым его своими способностями или силой, и даже *одушевляя* его?
4. Во власти ли адепта, йога или посвященного *удерживать* такие сущности в определенных объектах посредством *белой* или *черной* магии?
5. Каковы различные состояния (кроме нирваны и авичи) хорошего или дурного человека после смерти? и т. д., и т. п.

Все это может быть изучено по литературе древних классиков, и особенно -- по литературе ариев. Между тем, я попыталась объяснить и привести коллективные и индивидуальные суждения всех великих философов древности по этому вопросу в моей "Тайной доктрине". Я надеюсь, что эта книга появится очень скоро. Однако для того, чтобы нейтрализовать эффект, произведенный такой несерьезной работой, как "Падший идол", на неискушенных людей, которые видят в ней лишь сатиру на наши убеждения, я думаю, было бы лучше привести здесь свидетельства веков, чтобы показать, что такие посмертные проделки, какие совершал поддельный аскет м-ра Анстея, умерший внезапной смертью, являются нередким явлением в природе.

Для того, чтобы сделать вывод, читатель может вспомнить, что если астральное тело человека -- это не *предубеждение*, основанное на простых галлюцинациях, но реальность, существующая в природе, тогда становится вполне логичным предположить, что такой *эйдолон*, индивидуальность которого полностью сконцентрирована после смерти в его *персональном* ЭГО, должен испытывать тяготение к останкам того тела, которое принадлежало ему в течение его жизни;*<3> и в том случае, если последнее было сожжено и пепел похоронен, тогда он пытается продолжить свое существование при помощи замещения посредством либо овладения каким-либо живым телом (телом медиума), либо привязываясь к своей собственной статуе, картине или какому-то обычному предмету в доме или местности, где он жил. Теория "вампиров" вряд ли может быть полностью предвзвешенной. Повсюду в Европе, в Германии, Сирии, Молдавии, Сербии, Франции и России для таких тел умерших, которые, как верили, становились вампирами, существовали *специальные ритуалы их изгнания*, установленные для них соответствующими церквями. И греческая и латинская церкви считают полезным выкапывать такие тела и пригвозждать их к земле при помощи осинового кола.

Чем бы это ни было, истиной или предубеждением, древние философы и поэты, классики и светские писатели, верили так же, как и мы сейчас (и это длится уже несколько тысячелетий), что человек имеет внутри себя астрального двойника, который может появиться, отделяя себя или исчезая из грубого тела, как в течение жизни, так и после

смерти последнего. С этого момента "призрачная душа" является носителем божественной души и чистого духа. Но как только языки пламени охватывают физическую оболочку, духовная душа, отделившая себя от *simulacrum* [подобия] человека, восходит к своему новому дому неомраченного сияния (Девакхан, или Сварга), в то время как призрачный эйдолон опускается в царство Гадеса (*лимб*, чистилище, или *камалока*). "Я завершил свой земной путь", -- восклицает Дидо, -- "мой чудесный призрак (астральное тело), ОБРАЗ моей личности, опустится теперь во чрево земное".*^{<4>}

"*Et nunc magna mei sub terras ibit imago*" ("Энеида", кн. IV, стр. 654).

Сабинус и Сервий Гонорат (ученый комментатор Вергилия VI века) учили, как показал демонолог Делрис (книга II, главы XX и XXV, стр. 116), что человек, кроме своей души, состоит из тени (*умбра*) и тела. Душа восходит на небеса, тело распадается, а тень погружается в *Гадес*... Они говорят, что этот призрак -- *umbra seu simulacrum* -- это не настоящее тело, но проявление чего-то такого, до чего никто не может дотронуться рукой, так как оно избегает соприкосновения, подобно дыханию. Гомер отобразил такую тень в призраке Патрокла, который погиб, убитый Гектором, и все же: "Вот он стоит -- лицо его и глас его, и кровь его еще струится из ран его!" (См. "Илиаду", XXIII, а также "Одиссею", I, XI). У древних греков и римлян было две души, *anima bruta* и *anima divina*, первая из которых -- это животная душа, согласно Гомеру, образ и жизнь тела, а вторая -- бессмертная и божественная.

Что касается нашей *камалоки*, то Энниус, по словам Лукреция, "нарисовал картину священных областей в Ахерузии, где живут не наши тела, не наши души, но лишь наши подобия, бледность которых невыносима!" Именно среди этих теней ему явился божественный Гомер, проливающий горькие слезы, как будто боги создали целомудренного человека лишь для вечной скорби. Именно из этого мира (*камалоки*), который жаждет установить связь с нашим собственным, третья (часть) поэта, его призрак, объяснила ему тайны природы...*^{<5>}

И Пифагор, и Платон разделяли душу на две части, независимые друг от друга -- разумную душу, или {logon}, и другую, неразумную, {alogon} -- причем последняя подразделялась на две части, или два аспекта, {jumiçon} и {epiqumiçon}, которые вместе с божественной душой и ее духом и телом образуют вместе семь принципов теософии. То, что Вергилий называет *imago*, "образ", Лукреций именуется *simulacrum*, "подобие" (см. "О природе вещей", I), но все это названия одного и того же -- астрального тела.

Таким образом, мы заключаем, что два представления древних полностью подтверждают нашу эзотерическую философию: (а) астральная, или материализованная фигура умершего, это не душа, не дух, не тело умершей личности, а просто ее тень, что оправдывает наше определение ее как "оболочки"; (б) хотя бы и бессмертный Бог (ангел) одушевлял объект, он никогда не сможет быть духом, то есть ДУШОЙ, или истинным духовным эго когда-то жившего человека; ибо они восходят вверх, и астральная тень (хотя бы это было тенью живого человека) никогда не может быть выше земного, или связанного с землей эго, или неразумной оболочки. Гомер был поэтому прав, когда его Телемах воскликнул, увидев Улисса, который явился своему сыну: "Нет, ты не мой отец, ты демон, дух, который меня соблазняет и вводит в заблуждение".

{Ousug Odusseus essi pathr emos allame daimwn qelgei} ("Одиссея", XVI, 194.)

Такие иллюзорные тени, не принадлежащие ни земле, ни небесам, используются колдунами и другими адептами черного искусства, помогая им преследовать их жертвы;

вызывать галлюцинации в мозгу искренних и разумных людей, становящихся жертвами ментальных эпидемий, вызванных ими для некоей цели; и чтобы всеми способами противостоять благотворной работе хранителей человечества, как божественных, так и человеческих.

Таким образом, сказанного достаточно, чтобы доказать, что теософы имеют подтверждения справедливости своих доктрин, подкрепленные античностью в целом.*<6>

"Теософист", ноябрь 1886 г.

*<1> Уголино, "Тезаурус", том XXIII, стр. 475.

*<2> Автор "Падшего идола" -- либо благодаря врожденной интуиции, либо в результате изучения оккультных законов, что известно лишь ему одному, -- демонстрирует знание этого факта через Небельсена, который говорит, что *дух* Тиртанкара был парализован и онемел в то же самое время, когда его идол был предан земле в Индии. Таким эйдолон, или элементарий, не мог ничего поделывать. См. стр. 295.

*<3> Даже сожжение не может повлиять на его вмешательство или полностью предотвратить его -- поскольку он сам может извлечь себя из пепла. Одна *земля* может лишиться его силы.

*<4> Это представляет собой не *внутреннюю область* земли, или *ад*, как этому учат антигеологически настроенные теологи, но космическую матрицу его царства -- астральный свет нашей атмосферы.

*<5>

...Esse Acherusia templa
Quo neque permanent animae, neque corpora nostra,
Sed quaedam simulacra, modis pallentia miris,
Unde sibi exortam semper florentis Homeri
Commemorat speciem lacrymas et fundere salsas
Coepisse, et rerum naturam, expandere dictis.

...Есть Ахерузии некая область,
Место, куда не тела и не души являются наши,
Но только призраки их удивительно бледного вида.
Он говорит, что ему появился оттуда Гомера
Вечно цветущего лик, начавший горькие слезы
Лить и природу вещей открывать в своих изреченьях.

*<6> В подтверждение теории о том, что в объекте поклонения может концентрироваться большое количество психической силы, мы можем привести следующий библейский рассказ о низвержении идола Дагона в его собственном храме высшей силой еврейского ковчега:

"И взяли филистимляне ковчег Божий, и внесли его в храм Дагона, и поставили подле Дагона. И встали азотяне рано на другой день, и вот, Дагон лежит лицом своим к земле пред ковчегом Господним. И взяли они Дагона, и опять поставили его на свое место. И встали они поутру на следующий день, и вот, Дагон лежит ниц на земле пред ковчегом Господним; голова Дагона и обе руки его *лежали* отсеченные, каждая особо, на пороге, осталось только туловище Дагона". (1-я Царств, V, 2-4). -- Прим. Генри С. Олькотта.

